

**РЕЦЕПЦИЯ ПЬЕСЫ ТАДЕУША СЛОБОДЗЯНЕКА
НАШ КЛАСС: ИСТОРИЯ В XIV УРОКАХ
В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

PIOTR BALEJA

University of Lodz

THE RECEPTION OF THE PLAY *OUR CLASS: HISTORY IN XIV LESSONS* BY TADEUSZ SLOBODZIANEK IN THE POST-SOVIET SPACE. The paper examines the problem of reception of Tadeusz Slobodzianek's play *Our Class: History in XIV Lessons* in selected countries of the post-Soviet space. The choice of territory is dictated by the apparent cultural proximity of the studied areas, experiencing a similar historical burden. The author analyses professional and amateur reviews of the play as a written and performing act. The selection of texts is chosen to reflect the multifaceted nature of the audience's opinions. The alleged reasons for the discrepancies in the play's reception are discussed, including both qualitative and quantitative aspects. Particular attention is paid to literary, social, and political contexts. The analysis notes the polarisation of reception in Poland, the unification of the play's complex semantic layer in Russia and the actualisation of the play's issues in Ukraine. Overall remarks are also provided on the role of translation in determining the individual and global reception of a literary work.

Keywords: literary translation, interculturalism, contemporary drama, Tadeusz Slobodzianek, reception

Данная статья посвящена изучению рецепции пьесы польского драматурга Тадеуша Слободзянека *Наш класс: История в XIV уроках* (2008) в постсоветском пространстве. Однако, прежде чем перейти к данному исследованию, мы считаем необходимым объяснить выбор определения *постсоветское пространство* и уточнить географические рамки нашего исследования. Итак, Парваз Самилов в своих попытках описать данное понятие отмечает, что его основной характеристикой как геополитического феномена является тот факт, что постсоветское пространство – это пространство бывшего СССР, но сам СССР возник на территории бывшей Российской империи, русского государства (Samilov 2015: 59). В нашем исследовании мы ограничимся пространством Польши как страны, часть которой входила в состав Российской империи, а позже находилась в сфере влияния

СССР, а также России и Украины как двух республик бывшего Советского Союза. Наш интерес вызывает именно эта территория, ибо здесь данное произведение вызвало определенный интерес театроведов, литературоведов и *рядовых* реципиентов. Дополнительно, пьеса включает в себя элементы культуры общие для этих трех народов, что, в свою очередь, весьма интересно с точки зрения переводоведения.

Объектом исследования, как мы уже упомянули, является рецепция пьесы Слободзянека. Предметом нашего интереса стали литературные тексты и сценические воплощения произведения польского драматурга, а также их восприятие. Более широкий подход к проблеме восприятия обусловлен спецификой жанра, который, на наш взгляд, является неразрывно связанным с театральными реализациями литературного текста. Данный вопрос волнует ученых многих эпох, вот уже не одно тысячелетие, ведь корни драматургии уходят глубоко в историю человечества, а театрализованность определенных действий присуща уже нашим первобытным предкам. Интересные наблюдения на эту тему мы находим в канонических трудах Эрика Бентли:

Является ли пьеса законченным целым без ее представления на сцене? Одни с убежденностью отвечают на этот вопрос утвердительно, другие с не меньшей убежденностью – отрицательно. Все зависит от вкусов и темперамента: *книжники* веруют в самостоятельность авторского текста; *театралы* веруют в сценическую его интерпретацию. И те и другие правы. Хорошая пьеса ведет двойную жизнь, обладая законченной индивидуальностью в обеих своих ипостасях (Bentley 2004: 93).

Тема рецепции данной пьесы не получила еще достаточной научной разработки, особенно в восточнославянском культурном кругу. Следовательно, новизна нашего исследования заключается в попытке осмысления оценки этого произведения, а посредством его, целостного восприятия творчества Слободзянека польским, русским и украинским реципиентами.

Перед тем как перейти, собственно, к аналитической части исследования, мы считаем необходимым снабдить настоящую статью некоторыми сведениями, касающимися польской драматургии последних тридцати лет. Ряд событий, произошедших в 80-е годы XX века в западной Европе, и смена политического строя в 1989 году в Польше, способствовали началу нового раздела в истории польской драматургии. Яцек Попель утверждает, что польская драма предыдущего столетия основывалась прежде всего на романтической парадигме (Popiel 2009: 448). Такое осмысление действительности приводило к укреплению национальных мифов и к продолжению литературной

традиции польского героизма. Отметим, что современная польская драматургия часто в качестве сверхзадачи ставит перед собой переосмысление прочно укоренившихся в массовой культуре представлений о мире и его устройстве, а также своеобразную деконструкцию романтических мифов.

Самарская исследовательница Ольга Рябова подчеркивает, что на разрыв с романтической традицией в русском театре повлияли работы польских драматургов, режиссеров и театроведов, явно выражающих свое недовольство политической системой Польской Народной Республики. В качестве примеров она приводит Витольда Гомбровича, Славомира Мрожека, Тадеуша Кантора, Ежи Гротовского и других (Ryabova 2012: 132). Ученая воспринимает театр как место своего рода психологического анализа большого общественного сознания, излагая свою мысль следующими словами:

В разные эпохи театр сравнивали с храмом, музеем, трибуной... Сегодня востребован театр, помогающий человеку врачевать социальные и психологические болезни. И польские драматурги почувствовали это раньше других (Ryabova 2012: 132).

Среди современных польских драматургов, получивших известность как на родине, так и за ее пределами, и воплощающих идею Рябовой в своих произведениях, стоит назвать фамилию Тадеуша Слободзянека (род. 1955), драматический дебют которого относится к 1980 году¹. В последнее время этот автор все чаще обращается к сложным и неоднозначным периодам польской и мировой истории, что можно наблюдать в таких его пьесах как: *Царь Николай* (1985), *Гражданин Пекосевич* (1986), *Пророк Илья* (1992), *Гражданин Христос, то есть Сон клопа* (2001)².

Упомянутый уже Яцек Попель полагает, что в основе драматургии Слободзянека лежит именно деконструкция первичных мифических историй и их драматургическое переосмысление. Исследователь замечает, что драматург в своих произведениях использует различные литературные источники, культурные и исторические сведения, создавая таким образом апокрифический текст (Pociel 2009: 451).

Итак, предметом нашего интереса является рецепция драмы Слободзянека *Наш класс: История в XIV уроках*. Данное произведение вполне соответствует представленным выше характеристикам польской драматургии после 1989 года. Рассматриваемая нами

¹ Первой напечатанной пьесой Слободзянека была *История о нищем и ослике* (Szleszynski 2003). Перевод названия произведения – мой (ПБ).

² Leuko 2016. Перевод названий произведений – мой (ПБ).

пьеса впервые была озвучена во время театральной читки на Фестивале *Конфронтации* в Люблине в 2008 г. (Ciechowicz 2016: 306), а затем опубликована в 2009 г. в Гданьске (Slobodzianek 2009).

В Польше пьеса была принята неоднозначно. На наш взгляд, особое влияние на негативную оценку произведения оказали национальные споры, вызванные работой Яна Томаша Гросса *Sociedu* (Gross 2000)³. Именно Гросс впервые громко заговорил о массовом убийстве евреев в польской деревне Едвабне, тем самым опровергая один из национальных мифов (суть которого заключается в убеждении, что поляки как нация исключительно героически помогали евреям во время немецкой фашистской оккупации)⁴. Тема польского антисемитизма, как нам представляется, на сегодняшний день является одной из самых болезненных точек самосознания нации. Однако, в 2010 г. произведение Слободзянека было удостоено литературной премии *Nike*. В своей торжественной речи Гражина Борковска объясняет выбор жюри следующими словами:

Nasza klasa to dramat osnuty na historii Jedwabnego. (...) Nagradzamy Tadeusza Słobodzianka (podkreślam to bardzo mocno) nie za odwagę podjęcia trudnego tematu, w którym zbrodnia rozkłada się na tych, którzy ją popełnili, ale i na tych, którzy byli świadkami, na tych, którzy widzieli i milczeli, i na tych, którzy nie chcieli widzieć, wiedzieć i pamiętać (Borkowska 2010).

Причину разногласий в оценке пьесы можно попытаться объяснить ее сложностью во всех возможных пластах: идейном, историческом, жанровом и других. Известный польский театральный критик – Войцех Майхерек, формулирующий положительный отзыв о данном произведении, справедливо замечает:

To bez wątpienia najlepsza sztuka Słobodzianka. Pewnie najważniejsza polska sztuka od... nie wiem, może *Do piachu* Różewicza? Najważniejsza w tym sensie, że ma odwagę zmierzenia się z jednym z najtrudniejszych naszych doświadczeń historycznych, nie oszczędzając zresztą nikogo.

³ Часть польских публицистов и историков отрицает причастность польского населения к погрому в Едвабне. Некоторые из них напрямую обвиняют Гросса в умышленной клевете и полонофобии, ср. Nowak 2001.

⁴ Данный миф, на наш взгляд, сильно укоренился в сознании поляков. Свидетельствовать о том могут, хотя бы, многие современные фильмы, содержащие в своей сюжетной структуре истории героев, защищающих евреев в период второй мировой войны (см. *Wołyń* (2016), реж. Войцех Смажовски; *Miasto 44* (2014), реж. Ян Комаса и др.). Упомянутые киноленты стали важной частью истории развития польского кинематографа доступной массовому зрителю. Нельзя при этом не сказать, что данный миф поддерживается также на законодательном уровне, так как согласно решению польского парламента, с 2018 г. отмечается Национальный день памяти поляков, спасающих евреев под немецкой оккупацией.

Słobodzianek pokazuje tragedię losów Polaków i Żydów, które związały się ze sobą w jakiś nierozwalny splot miłości i nienawiści, winy i ofiary, zbrodni i wybawienia. W historii *naszej klasy* nic nie jest proste. Łotra stać na niezwykle gest szlachetności. Ofiara może się zamienić w bezwzględnego oprawcę i mściciela. A potem znów wszystko może się odwrócić. I dla nikogo nie ma szczęśliwego końca (Majcherek 2010).

Стоит сказать, что нелегко определить социальные характеристики недовольного произведением реципиента, поскольку негативные отзывы имеют свойство быть преимущественно анонимными. Однако, для создания целостной картины, мы считаем необходимым включить в нашу работу и такого рода мнения. Например, пользователь популярного Интернет-сайта, подписавшийся *Marita17*, называет пьесу Слободзянека необъективным пасквилем, имеющим ярко выраженный антипольский характер (Marita17 2011). На одном из форумов, обсуждающих польскую политику, некий *No nie* называет Слободзянека неприятелем Господним (No nie 2011), а на другом, пользователь *Lechowski51*, отвечая на один из комментариев, касающихся пьесы Слободзянека, утверждает, что *Geneza antysemityzmu tkwi w GW i takich kretynach jak Ty powtarzających brednie o antysemityzmie w Polsce* (Lechowski51 2010).

Кроме анонимных отзывов, которые в силу самой многочисленности, мы считаем показательными, можно найти также крайне негативные *псевдоотзывы*⁵ помещенные в польских СМИ, связанных с правой стороной польской политики и католической церковью. Итак, Барбара Грушка-Зых выдвигает интересный тезис, обвиняя Слободзянека в покушении на польское духовенство:

[Słobodzianek] realizując propagandowe zadanie, wpada w pułapkę stereotypów, widocznych zwłaszcza w opowieści o dojrzałym życiu bohaterów. Na przykład jeden z uczniów – Heniek, który potem został miejscowym proboszczem, to według kolegi, Władka: *Karciarz! Złodziej! Pederasta!*. Jak sam mówi, prasa pisała o jego słabości do *rumianych ministrantów*, a nawet donoszeniu na Solidarność w zamian za ułatwienia przy budowie świątyni. Zakłamany, bo nieprzyznający się do udziału w mordzie na Żydach. Chciałoby się w imieniu autora podsumować: *Taki jak wszyscy księża* (Gruszka-Zych 2010).⁶

⁵ Употребление данного выражения связано с нашими сомнениями, касательно жанровой принадлежности данных текстов. Мы считаем уместным использовать вышеупомянутое определение, так как проанализированные нами тексты имеют агрессивный, пропагандистский и тенденциозный характер.

⁶ Стоит отметить также обширное исследование Павла Тарнавского, направленное на изучение рецепции данной пьесы в западноевропейском культурном кругу. Автор в начале статьи вкратце охарактеризовал восприятие произведения в Польше, ср.: Tarnawski 2015: 239–257.

Мы считаем, что существование разных оценок пьесы является прямым доказательством общественного интереса к произведению Слободзянека. Не вдаваясь в обсуждение возможных политических, психологических и социальных причин, мы отметим, что активизация полярных во всей идейной направленности СМИ, а также непрофессиональные читательские отзывы показывают, насколько резонным оказался *Наш класс*.

Польский реципиент имел возможность ознакомиться с пьесой Слободзянека прежде всего в театральной трактовке Ондreja Спишака. Премьера данной постановки состоялась 16 октября 2010 г. в Драматическом театре г. Варшава, оставаясь с перерывами в репертуаре театра по сей день⁷. Спектакль Спишака был показан также массовому зрителю благодаря трансляции по Польскому национальному телевидению⁸. Упомянутая постановка получила преимущественно хорошие рецензии. Журналистка Агнешка Ратай пишет о феномене спектакля следующее:

Takich tłumów stojących po wejściówce i w skupieniu oglądających spektakl dawno nie było widać w teatrze. Czy jest to kwestia *Nagrody Nike* dla dramatu, czy tematu poruszanego przez *Słobodzianka* – zainspirowanego dyskusją o zbrodni w Jedwabnem – nie warto rozstrzygać. Ważne, że *Naszą klasą* autor i reżyserujący spektakl Ondrej Spišák precyzyjnie uderzają w krąg polskich demonów nienawiści. A w epoce kolaży, przepisywania i montowania tekstów odnawiają wartość prostego słowa dramatycznego (Rataj 2010).

Журналистка обращает внимание на структуру произведения, благодаря которой возможной оказывается передача простого драматического слова, в своей глубине содержащего интеллектуальный и социальный заряд, способный заставить зрителя заново переосмыслить национальные мифы, укрепленные в сознании представления о себе и своем народе. Ратай не пытается объяснить популярность спектакля, для нее важен результат – совместный поиск истоков национальной ненависти.

Исследуя проблему восприятия пьесы в Польше, мы обнаружили постановку литовского режиссера – Яны Россы. В 2013 г. в Национальном театре в Варшаве гастролировал Литовский национальный драматический театр. Как отмечают критики, данный спектакль (сыгран на литовском с польскими субтитрами) являлся попыткой универсализации произведения Слободзянека: *Bohaterami jej spektaklu nie są Żydzi, Polacy czy Litwini, ale po prostu ludzie uwięzieni w niekończącym się kołowrocie dobra i zła*⁹. Поскольку спектакль

⁷ <https://teatrdramatyczny.pl/nasza-klasa> (accessed 30.06.2023).

⁸ <https://teatrtv.vod.tvp.pl/17909762/nasza-klasa> (accessed 30.06.2023).

⁹ https://www.narodowy.pl/repertuar,archiwum_sezonow,166,nasza_klasa.html (accessed 30.06.2023).

не входил в постоянную программу польского театра, мы не можем считать его показателем. Однако, мы хотим обратить внимание на необычную трактовку национального вопроса, который почти полностью снимается литовской художницей.

Рецепция произведения Слободзянека в постсоветском пространстве была возможной за счет существования переводных вариантов подлинника. Не ставя своей целью изучение целостной рецепции пьесы, мы, тем не менее, отметим, что *Наш класс* был переведен не только на славянские языки: русский, украинский и чешский. Репрезентативная группа переводов состоит из нескольких других иностранных языков, в том числе: английского, японского, литовского, испанского, венгерского и французского.

Русский перевод был выполнен Ириной Адельгейм. В печати он появился изначально под заглавием: *Одноклассники. История в XIV уроках* и был опубликован в журнале *Иностранная литература* за 2011 год (Slobodzianek 2011), а затем в 2015 году вошел в состав *Антологии современной польской драматургии*, уже как *Наш класс: История в XIV уроках* (Slobodzianek 2015). Стоит отметить, что в данном двухтомном сборнике появляются пьесы различных польских современных авторов, в том числе: Романа Павловского, Пшемислава Войцешека, Марека Модзелевского, Иоанны Овсянко, Дороты Масловской. Однако, по ходу проведенного нами исследования, выяснилось, что творчество Слободзянека, хоть и изображенное в качестве лишь единственного переведенного текста данного автора, в отличие от некоторых других драматургов, удостоившихся публикации большего количества произведений в сборнике, оказалось наиболее привлекательным для российского реципиента¹⁰.

Тем не менее, наряду с этим необходимо упомянуть, что произведение вызвало определенный интерес российских режиссеров. В 2016 г. в московском Театре имени Евгения Вахтангова состоялась премьера спектакля, поставленного Натальей Ковалевской по пьесе Слободзянека, переведенной Адельгейм¹¹. Оказывается, что художественная интерпретация данной пьесы – задача сложная:

Работа над спектаклем *Наш класс* началась уже около пяти лет тому назад, (...) тогда еще со студентами Щукинского училища, продолжилась уже с ними, как с артистами Первой студии Вахтанговского театра. Несколько лет кропотливой работы над материалом и наконец в этом сезоне, на Новой сцене Вахтанговского театра выпускается спектакль (Zolkin 2016).

¹⁰ Наше суждение основано на количестве спектаклей, поставленных по напечатанным в сборнике пьесам, а также других профессиональных и любительских высказываниях, касающихся произведений.

¹¹ <http://www.teatr.ru/docs/tp1/new.asp?id=2958> (accessed 30.06.2023).

Театральный критик Надежда Титова в пьесе Слободзянека видит, прежде всего, историю десяти людей, которым пришлось испытать на себе прямое воздействие мировой истории. В ее рецензии не прозвучали национальные вопросы, но глубокие экзистенциальные проблемы индивидуума (Titova 2016).

Схожая трактовка проблематики произведения представлена Ксенией Кузнецовой. Автор отмечает следующее:

Спектакль призывает не забывать в себе человека. Оставаться им вне зависимости от внешних обстоятельств. Показано, как при расколоте обществе принимается позиция большинства и не отстаивается личное мнение и отношение к людям: пишут доносы на друзей, а потом скорбят с бывшим одноклассником Абрамом (Максим Севриновский), эмигрировавшим в Америку (Kuznetsova 2016).

Кузнецовой отмечается также некий культурный диссонанс: *когда мы говорим о Второй мировой войне, то подразумеваем контекст Советского Союза, жителей нашей страны, и ставим им в противовес Германию* (Kuznetsova 2016). Для рецензента спектакля удивительным является ракурс подачи описанных историй, предложенный Ковалевской. Режиссер рисует в своей постановке, прежде всего, картину человека, фоном которой являются определенные переломные исторические события.

В статье, опубликованной *STMEGI Media Group*, на первый план также выдвигается личностная составляющая:

То, что случилось тогда, не просто исторические события, считает режиссер спектакля *Наш класс* Наталья Ковалева, ведь нам и сегодня часто приходится делать трудный выбор и отвечать за свои поступки. Для нее пьеса *Наш класс* – история общечеловеческая¹².

Однако, авторами статьи приводятся исторические факты, касающиеся погрома еврейского населения городка Едвабне, что свидетельствует о более фактографическом подходе к интерпретации произведения Слободзянека.

Интересным с точки зрения рецепции пьесы является отзыв Андрея Князева. Спектакль Ковалевской он именуется *спектаклем-откровением, спектаклем-разоблачением, спектаклем-историческим экскурсом* (Knyazev 2016). Для критика пьеса Слободзянека

¹² <https://stmegi.com/posts/38512/v-teatra-vakhtangova-postavili-pesu-o-massovom-ubiystve-evreev-v-edvabne/> (accessed 03.07.2023).

является, с одной стороны, источником знаний о поляках *желавших и не желавших признать свою вину* (Князев 2016). С другой, лексиконом человеческой природы, в котором описаны последствия воздействия травматических обстоятельств на индивидуума. Нельзя не отметить также знаний Князева о восприятии подлинного текста в Польше. Им отмечается следующее: *Эта история вызвала в польском обществе шок, расколов его на два лагеря* (Князев 2016).

В дальнейшем мы хотим обратиться к довольно обширной статье Марины Райкиной – российской писательницы, критика, театроведа. Исследовательница, комментируя постановку московского театра, констатирует: *Текст Слободзянека мощный, и постановщикам удалось очень хорошо уловить его нерв, его боль* (Raykina 2016). Райкина, похоже, как Князев, фокусируется на исторической и личностной составляющих пьесы, однако она предпринимает попытку имплементировать польский национальный опыт в русскую культурную среду. Автором подчеркивается также актуальность роли мифов в формировании общественных мировоззренческих представлений: *„Наш класс в 14 уроках истории” от Слободзянека сегодня как никогда актуален для России, где все чаще вопреки фактам, очевидным и обоснованным, предпочитают мифы* (Raykina 2016).

Стоит отметить, что данная постановка была показана не только столичным зрителям. Театральная труппа гастролировала по многим местностям страны. Как подчеркивается, *спектакль (...) неизменно собирает аншлаги во всех городах* (Dubrovskaya 2019). Спектакль Ковалевской был также показан за пределами Российской Федерации, в том числе в Париже¹³.

Мы отобрали только некоторые сведения, касающиеся рецепции московской постановки пьесы Слободзянека. Количество, в подавляющем большинстве, положительных откликов¹⁴ на произведение польского драматурга, позволяет судить о заинтересованности россиян сложной проблематикой драмы.

Пьеса Слободзянека получила также другие театральные трактовки на территории России. В петербургском Академическом малом драматическом театре – Театре Европы премьера *Нашего класса* состоялась в 2013 году. Режиссер – Наталья Колотова – пользовалась первым переводом Ирины Адельгейм¹⁵.

¹³ <https://iz.ru/964790/2020-01-16/artisty-teatra-vakhtangova-vnov-vystupiat-v-parizhe> (accessed 05.06.2023).

¹⁴ Кроме профессиональных рецензий нами были проанализированы любительские отклики. Из одиннадцати зрительских отзывов, десять имело положительный характер, ср.: <https://www.afisha.ru/performance/158640/> (accessed 05.07.2023).

¹⁵ <https://mdt-dodin.ru/plays/ourclass/> (accessed 05.07.2023).

Ссылаясь на вышеупомянутый спектакль, Виктория Аминова пишет:

В *Нашем классе* нет ни одного упоминания о военных действиях, а враги-оккупанты (сначала советские войска, потом фашистские) ни разу не появятся в воспоминаниях героев, война здесь тихая, домашняя – между соседями. Автор пьесы, а за ним следом и постановщик не спешат с вынесением *приговоров*, не ищут правых и виноватых, не провозглашают истин, а скрупулезно пытаются проследить, как происходит это превращение: друзей в недругов, однокашников в соперников, симпатичных юношей в озверевших убийц, людей в нелюдей (Аминова 2015).

В отличие от предыдущих высказываний, Аминова делает упор не только на личностную составляющую пьесы. Автор замечает также общественный пласт произведения. Интересно, что, следуя за предшественниками, Аминова не обращает внимания на национальную составляющую.

Проанализированные нами отзывы любительского характера также дают положительную оценку пьесе¹⁶. В текстах пользователей форума встречаются мотивы личности, подвластной процессам мировой истории, подчеркивается эмоциональная нагрузка произведения.

Кроме выше представленных постановок, в России *Наш класс* ставился и в других театрах, в том числе: в новаторском петербургском театре FULCRO¹⁷ и Самарском театре ГОРОД¹⁸. Стоит также отметить, что перевод Адельгейм послужил материалом для спектакля грузинского режиссера Гиорги Маргвелашвили, поставленного в Национальном русском театре драмы имени Михаила Лермонтова в казахском городе Алматы¹⁹. Поскольку отзывы о данных спектаклях содержат похожую информацию, мы не станем приводить примеры очередных откликов.

Зато, в рамках нашего исследования мы хотели бы вкратце охарактеризовать рецепцию пьесы Слободзянека в Украине. Первым и, на наш взгляд, существеннейшим отличием от российской обстановки, является соотношение количества постановок с

¹⁶ Все пять отзывов было положительными, ср. <https://www.afisha.ru/performance/95899/> (accessed 08.06.2023).

¹⁷ <https://kinoreporter.ru/pochemu-na-nash-klass-peterburgskogo-teatra-fulsro-edut-so-vsej-rossii/> (accessed 08.06.2023).

¹⁸ <https://www.gorodteatr.com/nash-klass> (accessed 08.06.2023).

¹⁹ <http://tl.kz/content/index.php?newsid=1044> (accessed 08.06.2023). Учитывая ситуацию русского населения в Казахстане, второй по численности национальной группы, мы решили включить данную постановку в область нашего исследования.

количеством переводов. Согласно имеющимся данным, на текущий момент существуют два перевода пьесы и два театральных спектакля.

Во-первых, мы хотим рассмотреть отзыв на литературный перевод пьесы Слободзянека. Перевод был выполнен Александром Ирванцем и вошел в сборник *Сповідь після зламу. Антологія сучасної польської драматургії* (Slobodzianek 2013). В своей критической статье Роксоляна Свято пишет о произведении Слободзянека:

Наш клас Тадеуша Слободзянека (н. 1955) – мабуть, найвідоміша і водночас найсильніша п'єса антології (...). Однокласники переходять через усі найдраматичніші події польської історії ХХ століття (дехто з них вмирає ще на початку, а хтось доживає до глибокої старости), по-різному витримуючи випробування ідеологіями (фашизмом і комунізмом), що однаково програмували людей на насильство і ненависть (Sviato 2014: 200).

Вышеприведенная цитата свидетельствует об интересе украинского реципиента к идеологической составляющей пьесы. Свято акцентирует судьбоносную роль тоталитарных идеологий. Автор, в отличие от польских и русских критиков, обращает внимание не столько на личность, подвластную процессам мировой истории, сколько на подавленного индивидуума, человечность которого уничтожается дегуманизированным режимом.

В свою очередь, киевский литературовед, Тетяна Чужа, анализируя отдельные произведения Слободзянека, в том числе *Наш класс*, приходит к следующему выводу:

Практично усім драмам Слободзянка притаманний універсалізм: він звертається до актуальних суспільних, духовних, екзистенційних проблем, художньо осмислює сучасність через з'ясування польської національної ідентичності, опрацювання колективних фобій, маній і комплексів (Chuzha 2013: 463).

Автором замечается коллективное значение раскрытия определенных смыслов произведения. В видении Чужы на первый план выдвигаются современные проблемы социума, осмысление которых осуществляется благодаря выявлению болевых точек общественного сознания.

Украинский реципиент смог ознакомиться с произведением Слободзянека также благодаря русскоязычному спектаклю Володимира Петренко, поставленному в 2017 г. в Днепровском драматическом молодежном театре *Вірино!*. Стоит отметить, что в 2018 г. спектакль был удостоен второго места на Всеукраинском театральном фестивале – премии ГРА (номинация: лучший спектакль камеральной сцены – Holynska & Lypkivska 2018: 7).

Формулюючи свій отзыв о данном спектакле, Ганна Веселовська, вслед за ранее упомянутой нами Чужой, подчеркивает общественную составляющую пьесы:

П'еса Слободзянека *Наш клас*, на мій погляд, є справді необхідною для українського глядача сьогодні (...). Уже в сучасній Україні ми бачимо, що історія рухається по спіралі й усе повертається на кола свої. Відповідно, як на мене, вистава театру *Віримо!* – не так про події у Польщі, як про ненависть, що загалом проростає у людях і знищує їх морально (Holynska & Lyrkivska 2018: 65).

Веселовська проводить також паралель з соціальною і політичною обставиною, що свідчить про актуальність і важливість драми Слободзянека для українського реципієнта.

Весьма интересной, с точки зрения переводоведения, является другая постановка пьесы Слободзянека. Спектакль режиссера и продюсера Сергея Перекреста, поставленный творческим объединением Х.Л.А.М. в 2016 г., основывался на украинском переводе Петра Ищука – одного из актеров упомянутого театра (Melnyk 2016).

Попытка осмыслить произведение Слободзянека, учитывая актуальную ситуацию, видна уже в процессе работы над спектаклем:

Робота над проектом вистави велася декілька років і розпочалася ще до Майдану 2013 року. За словами режисера Сергія Перекреста, саме події на Майдані увиразнили для нього багато акцентів у тексті. Власне, довготривала командна робота є відчутною: усі складові синхронізовані у чітко артикульоване мистецьке висловлення (Hayshenets 2016).

Высказывание режиссера является наглядным доказательством универсализма пьесы, о котором в своих теоретических трудах уже писала Чужа. Надия Юрченко, анализируя сегодняшнюю ситуацию, констатирует: *Під час Майдану до такого, як у п'есі, не дійшло, але теж було багато зрад* (Perekrest 2018). Данные сведения позволяют судить о переосмыслении пьесы украинским реципиентом.

Тенденция к некоей политизации восприятия пьесы Слободзянека своими корнями может уходить не только глубоко в общественное сознание украинского реципиента, в последние годы объективно эмоционально перегруженного накаленной геополитической обстановкой. В переводе Ищука, на наш взгляд, политическая составляющая выполняет основополагающую функцию. В свое время основоположник лодзинской школы переводоведения – Зигмунд Гросбарт, отметил следующее: *Wywają pewne typy odstępstw od pierwowzoru, które przekładoznawcy wprowadzającą świadomie, z różnych pobudek, zarówno*

mniej, jak i bardziej szlachetnych (Grosbart 2006: 59). Ищук осознанно уходит от подлинника, преследуя этим определенную цель. Пьеса была переведена разговорным украинским стилем, хорошо отображающим специфику произведения Слободзянека, однако, в переводном варианте, с приходом красноармейцев, герои плавно переходят на русский язык (Slobodzianek 2016). Смена оккупанта выделяется за счет языковых средств, не находящих своего воплощения в подлиннике. Весь этот переход считается нами важным в смысловом плане произведения. Ищуком добавляются новые смыслы, доступные украинскому реципиенту. Анна Беднарчик, анализируя иноязычные вставки в тексте, написанном на другом языке, приходит к следующему умозаключению: *[Wtręty] wprowadzają do rozpatrywanych tekstów pewne odcienie semantyczne zgodne, jak się wydaje, nie tyle z płaszczyzną semantyczną oryginału, co z oczekiwaniami (...) odbiorcy* (Bednarczyk 2002: 49). Кажется, что именно такая объемная вставка была применена Ищуком с целью удовлетворить те или иные потребности украинского реципиента.

Можно также сделать вывод, что Ищук на практике иллюстрирует теоретические положения польского переводоведа, Божены Токаж, которая по поводу политизации переводов написала следующее:

Na przekład artystyczny, podobnie jak na oryginał, składają się nie tylko znaczenia, lecz również ich presupozycje skierowane do odbiorcy, będąc dlań zaproszeniem do współdziałania z tekstem (Tokarz 1996: 24).

Как показывает проведенный нами анализ, переводческое решение Ищука совпадает с общей картиной восприятия пьесы украинским реципиентом.

Исходя из выбранных нами методов исследования, мы считаем необходимым упомянуть читательские отклики на данную постановку. Собранные на аккаунте спектакля в социальных сетях²⁰ отзывы имеют преимущественно положительный характер. Зрителями подчеркивается сложность, неоднозначность и многогранность пьесы. Многие пытаются также осмыслить непростую действительность сквозь интерпретацию описанной Слободзянеком истории.

Подводя итоги всему вышесказанному, мы хотим отметить, что рецепция пьесы Слободзянека отличалась в каждой из рассматриваемых нами социокультурных систем.

²⁰ Спектакль был оценен 46 раз на максимальное количество баллов. Кроме того, многочисленные комментарии имеют положительный и вдумчивый характер: <https://www.facebook.com/vustava.nashklas/> (accessed 05.07.2023).

Польский реципиент принял пьесу неоднозначно, что привело к формированию полярных ее оценок. Причину этому мы находим, прежде всего, в проблематике произведения, переосмысливающего национальные мифы. Российская аудитория, посредством перевода Адельгейм, воспринимает драму Слободзянека совершенно по-другому. Прежде всего, обобщается сюжет. Не нивелируясь в переводе, в откликах и рецензиях часто нивелируются национальные признаки, за счет чего на первый план выдвигается общечеловеческая составляющая смысловой нагрузки произведения. Украинскому реципиенту, в свою очередь, особенно посредством влияния перевода Ищука, удалось актуализировать значение пьесы, приспособляя ее к новым социальным и политическим условиям. Стоит отметить, что в России и Украине произведение получило, главным образом, положительные отзывы: профессиональные и любительские. Как представляется, на формирование такого восприятия пьесы повлияли также: географическая, социальная, историческая и культурная перспективы трех народов-реципиентов. Хотим также обозначить, что данная статья – лишь введение в более обширный спектр междисциплинарных исследований, обусловленный сложной структурой и проблематикой произведения.

Нами были сделаны общие наблюдения, касающиеся роли переводов в формировании рецепции художественного произведения. На наш взгляд, что очевидно и не требует особых доказательств, наличие перевода и его качество напрямую определяют возможные его интерпретации. Интерпретация текста переводчиком, в свою очередь, напрямую определяет дальнейшее восприятие массовым реципиентом. Можно сказать, что сознание автора, посредством сознания переводчика и дальнейших звеньев этой интерпретационной цепочки (режиссеров, актеров и так далее), транслируется реципиенту, который, будучи подвластным текущей обстановке, формирует собственное мнение, и, разделяя его с остальными членами социума в форме отзывов, рецензий и прочих откликов, приводит к образованию общественного мнения.

REFERENCES

- Aminova 2015:** Aminova, Viktoriya. "Classmates.DOC." *Peterburgskiy teatralnyy zhurnal*, no 2 (2015). <https://ptj.spb.ru/archive/80/na-teatre-voennux-deistvy/odnoklassniki-dos/> (accessed 01.06.2023). [In Russian: Аминова, Виктория. "Одноклассники.DOC" *Петербургский театральный журнал*, no 2 (2015).]
- Bednarczyk 2002:** Bednarczyk, Anna. *Cultural aspects of Literary Translation*. Katowice: Slask, 2002. [In Polish: Bednarczyk, Anna. *Kulturowe aspekty przekładu literackiego*. Katowice: Śląsk, 2002.]

- Bentley 2004:** Bentley, Eric. *The Life of the Drama*. Transl. by V. Voronina. Moscow: Airis-press, 2004. [In Russian: Бентли, Эрик. *Жизнь драмы*. В. Воронина, перевод. Москва: Айрис-пресс, 2004.]
- Borkowska 2010:** Borkowska, Grazyna. "Nike 2010. What Happened to That Class?" *Gazeta Wyborcza*, 03.10.2010. <https://wyborcza.pl/7,75402,8458926,nike-2010-co-sie-stalo-z-tamta-klasa.html> (accessed 03.07.2023). [In Polish: Borkowska, Grażyna. "Nike 2010. Co się stało z tamtą klasą?" *Gazeta Wyborcza*, 03.10.2010.]
- Chuzha 2013:** Chuzha, Tetiana. "The Intertextuality of Tadeusz Slobodzianek's Drama *Our Class*." *Literature Studies*, no 39 (2013): 462–467. [In Ukrainian: Чужа, Тетяна. "Інтертекстуальність драми Тадеуша Слободзянека *Наш клас*." *Літературознавчі студії*, no. 39 (2013): 462–467.]
- Ciechowicz 2016:** Ciechowicz, Jan. "Tadeusz Slobodzianek's *Nasza klasa (Our Class)*: the drama and its performance." In Czerwinski, Grzegorz & Lawski, Jaroslaw. *Jews of Eastern Poland, Series IV: Jewish Scholars*: 303–318. Białystok: Alter Studio, 2016. [In Polish: Ciechowicz, Jan. "*Nasza klasa* Tadeusza Slobodzianka: dramat i jego wykonanie." W: Czerwiński, Grzegorz & Ławski, Jarosław. *Żydzi Wschodniej Polski. Seria IV: Uczeni żydowscy*: 303–318. Białystok: Alter Studio, 2016.]
- Dubrovskaya 2019:** Dubrovskaya, Antonina. "Vakhtangov Theatre: Residents of Tambov Watched the Highest-Grossing Performance of *Our Class*." <https://vtambove.ru/news/society/182075/> (published 27.01.2019; accessed 03.07.2023). [In Russian: Дубровская, Антонина. "Театр Вахтангова: тамбовчанам показали самый кассовый спектакль *Наш класс*." *ВТамбове*, 27.01.2019.]
- Grosbart 2006:** Grosbart, Zygmunt. *On the Exceedingly Difficult Art of Translation*. Katowice: Slask, 2006. [In Polish: Grosbart, Zygmunt. *O arcytrudnej sztuce przekładu*. Katowice: Śląsk, 2006.]
- Gross 2000:** Gross, Jan Tomasz. *Neighbors: The History of Destruction of a Jewish Town*. Sejny: Pogranicze, 2000. [In Polish: Gross, Jan Tomasz. *Sąsiedzi: Historia zagłady żydowskiego miasteczka*. Sejny: Pogranicze, 2000.]
- Gruszka-Zych 2010:** Gruszka-Zych, Barbara. "This is Not *Our Class*." *Gosc Niedzielny*. <https://www.gosc.pl/doc/808453.To-nie-nasza-klasa> (published 21.11.2010; accessed 30.06.2023). [In Polish: Gruszka-Zych, Barbara. "To nie *nasza klasa*." *Gość Niedzielny*, 2010.]
- Hayshenets 2016:** Hayshenets, Anastasiya. "The Dead Class." https://lb.ua/culture/2016/05/19/335459_mertviy_klas.html (published 19.05.2016; accessed 05.06.2023). [In Ukrainian: Гайшенець, Анастасія. "Мертвий клас." *LB.ua*, 19.05.2016.]
- Holynska & Lypkivska 2018:** Holynska, Olha & Lypkivska, Anna. *Ukrainian Theatre Festival-Award HRA*. Kyiv: National Union of Theatre Workers of Ukraine, 2018. [In Ukrainian: Голинська, Ольга & Липківська Анна. *Всеукраїнський театральний фестиваль-премія ГРА*. Київ: Національна спілка театральних діячів України, 2018.]
- Knyazev 2016:** Knyazev, Andrey. "Our Class' Has Reached the Vakhtangov Theatre." <https://mirnov.ru/kultura/teatr/-nash-klass-doshel-do-teatra-vahtangova.html> (published 17.10.2016; accessed 02.07.2023). [In Russian: Князев, Андрей. "*Наш класс* дошел до театра Вахтангова." 17.10.2016.]
- Kuznetsova 2016:** Kuznetsova, Kseniya. "14 Lessons About Jedwabne Experiences." <https://litrossia.ru/item/9377-14-urokov-o-sobytyakh-v-edvabne/> (published 20.10.2016; accessed 02.07.2023). [In Russian: Кузнецова, Ксения. "14 уроков о событиях в Едвабне." *Интернет-портал Литературная Россия*, 20.10.2016.]

- Lechowski51 2010:** Lechowski51. "100 000 for Rummaging in a Barn..." https://forum.gazeta.pl/forum/w,165,117175959,117175959,100_tys_za_grzebanie_w_stodole_.html (published 03.10.2010; accessed 24.06.2023). [In Polish: Lechowski51. "100 tys. za grzebanie w stodole..." *Gazeta.pl Forum*, 3.10.2010.]
- Leyko 2016:** Leyko, Małgorzata. "Encyclopedia of Polish Theatre: Tadeusz Słobodzianek." <https://encyklopediateatru.pl/autorzy/396/tadeusz-slobodzianek#> (published 2016; accessed 04.07.2023). [In Polish: Leyko, Małgorzata. „Encyklopedia teatru polskiego: Tadeusz Słobodzianek.” *encyklopediateatru.pl*, 2016 (dostęp 04.07.2023).]
- Majcherek 2010:** Majcherek, Wojciech. "Our Class." <http://majcherek.waw.pl/nasza-klasa/> (published 08.02.2010; accessed 03.07.2023). [In Polish: Majcherek, Wojciech. "Nasza klasa." *Blog Wojciecha Majcherka*, 08.02.2010.]
- Marita17 2011:** Marita17. "Another Anti-Polish Lampoon, Another Under-Fire Polish?" <https://www.salon24.pl/u/marita17/325805,kolejny-antypolski-paszkwil-kolejny-podpalony-polak> (published 20.07.2011; accessed 25.06.2023). [In Polish: Marita17. "Kolejny antypolski paszkwil, kolejny podpalony Polak?" *www.salon24.pl*, 20.07.2011.]
- Melnyk 2016:** Melnyk, Hrystyna. "Theatre Director Serhiy Perekhrest: *Our Class* is an Attempt to Live without Labelling." https://lb.ua/culture/2016/07/05/339140_teatralniy_rezhisser_sergey.html (published 05.07.2016; accessed 03.07.2023). [In Ukrainian: Мельник, Христина. "Театральний режисер Сергій Перехрест: *Наш клас* – це спроба пожити без навішування ярликів." *LB.ua*, 05.07.2016.]
- No nie 2011:** No nie. "What Do You Think of the Massacre in Jedwabne of 10th July 1941?" <https://4lomza.pl/forum/read.php?f=1&i=138123&t=137871> (published 03-04.01.2011; accessed 23.06.2023). [In Polish: No nie. "Co myślisz o pogromie w Jedwabnem 10 lipca 1941?" *4lomza.pl*, 03-04.01.2011.]
- Nowak 2001:** Nowak, Jerzy Robert. *Hundred Lies by J. T. Gross about Jewish Neighbours and Jedwabne*. Warsaw: Von Borowiecky, 2001. [In Polish: Nowak, Jerzy Robert. *100 kłamstw J. T. Grossa o żydowskich sąsiadach i Jedwabnem*. Warszawa: Von Borowiecky, 2001.]
- Perekrest 2018:** Perekrest, Serhii. "If the Polish People Sue Us for the Play *Our Class*, I Will Be Happy." Interview by Yurchenko, Nadiia. *Interview from Ukraine*, 20.02.2018. <https://rozmowa.wordpress.com/2018/03/03/serhij-perekrest/> (accessed 05.07.2023). [In Ukrainian: Перекрест, Сергій. "Якщо за виставу *Наш клас* поляки подадуть на нас до суду, я тільки радітиму." Interview by Юрченко, Надія. *Інтерв'ю з України (rozmowa.wordpress.com)*, 20.02.2018.]
- Popiel 2009:** Popiel, Jacek. "Polish Drama after 1989." In Popiel, Jacek. *Antreprenuer: A Volume Dedicated to Professor Jan Michalik for His 70th Birthday*: 447-466. Krakow: Jagiellonian University Press, 2009. [In Polish: Popiel, Jacek. "Dramat polski po 1989 roku." W: Popiel, Jacek. *Antreprenuer: księga ofiarowana profesorowi Janowi Michalikowi w 70. rocznicę urodzin*: 447-466. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2009.]
- Rataj 2010:** Rataj, Agnieszka. "Nativity of Hatred." *Zycie Warszawy*, no 247, 21.10.2010. <https://encyklopediateatru.pl/artykuly/104573/narodziny-nienawisci> (accessed 01.07.2023). [In Polish: Rataj, Agnieszka. "Narodziny nienawiści." *Życie Warszawy*, nr 247, 21.10.2010.]

- Raykina 2016:** Raykina, Marina. "The Vakhtangov Theatre Presented a Terrifying History Lesson in *Our Class*." *Moskovskiy komsomolets*, no 27233 (18.10.2016). <https://www.mk.ru/culture/2016/10/18/vakhtangovskiy-teatr-v-spektakle-nash-klass-predstavil-strashnyy-urok-istorii.html> (accessed 04.07.2023). [In Russian: Райкина, Марина. "Вахтанговский театр в спектакле *Наш класс* представил страшный урок истории." *Московский комсомолец*, no 27233 (18.10.2016).]
- Ryabova 2012:** Ryabova, Olga. "The Phenomenon of Polish Drama in Contemporary Theatre." *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, no 5 (2012): 131–136. [In Russian: Рябова, Ольга. "Феномен польской драмы в современном театре." *Вестник Самарского университета: история, педагогика, филология*, no 5 (2012): 131–136.]
- Samilov 2015:** Samilov, Parvaz. "Geopolitical Phenomenon of the Post-Soviet Space." *Socium and Power*, no 2 (2015): 56–61. [In Russian: Самилов, Парваз. "Геополитический феномен постсоветского пространства." *Социум и власть*, no 2 (2015): 56–61.]
- Slobodzianek 2009:** Slobodzianek, Tadeusz. *Our Class. History in 14 Lessons*. Gdansk: slowo/obraz terytoria, 2009. [In Polish: Słobodzianek, Tadeusz. *Nasza klasa: historia w XIV lekcjach*. Gdańsk: słowo/obraz terytoria, 2009.]
- Slobodzianek 2011:** Slobodzianek, Tadeusz. "Classmates. History in XIV Lessons." *Foreign Literature*, no 10 (2011). Transl. by I. Adelgejm. <https://libking.ru/books/poetry-/dramaturgy/352606-tadeusz-slobodzyanek-odnoklassniki-istoriya-v-xiv-urokah.html> (accessed 04.07.2023). [In Russian: Слободзянек, Тадеуш. "Одноклассники. История в XIV уроках." *Иностранная литература*, no 10 (2011). И. Адельгейм, перевод.]
- Slobodzianek 2013:** Slobodzianek, Tadeusz. "Our Class: A Story of XIV Lessons." Transl. by O. Irvanets. In Pavlovskiy, Roman. *Confession after the Breakdown. An Anthology of Contemporary Polish Drama*: 205–274. Kyiv: Tempora, 2013. [In Ukrainian: Слободзянек, Тадеуш. "Наш клас: історія з XIV уроків." О. Ірванець, переклад. In Павловський, Роман. *Сповідь після зламу. Антологія сучасної польської драматургії*: 205–274. Київ: Темпора, 2013.]
- Slobodzianek 2015:** Slobodzianek, Tadeusz. "Our Class. History in 14 Lessons." In Adelgejm, Irina. *Anthology of Contemporary Polish Drama 2*: 165–236. Transl. by I. Adelgejm. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2015. [In Russian: Слободзянек, Тадеуш. "Наш класс. История в XIV уроках." В: Адельгейм, Ирина. *Антология современной польской драматургии 2*: 165–236. И. Адельгейм, перевод. Москва: Новое литературное обозрение, 2015.]
- Sviato 2014:** Sviato, Roksolyana. "Confession after the Breakdown. An Anthology of Contemporary Polish Drama. A review." *Critique* (Kyiv), no 5–6 (2014): 199–200. [In Ukrainian: Свято, Роксоляна. "Сповідь після зламу. Антологія сучасної польської драматургії. Огляд." *Критика*, no 5–6 (2014): 199–200.]
- Szleszynski 2003:** Szleszynski, Bartłomiej. "Tadeusz Slobodzianek: Life and Oeuvre." *Culture.pl*, April 2003. <https://culture.pl/pl/tworca/tadeusz-slobodzianek> (accessed 04.07.2023). [In Polish: Szleszyński, Bartłomiej. "Tadeusz Słobodzianek: życie i twórczość." *Culture.pl*, kwiecień 2003.]
- Tarnawski 2015:** Tarnawski, Paweł. "School Trips. International Reception of Tadeusz Slobodzianek's Play *Our Class. History in 14 Lessons*." *Arts & Cultural Studies Review*, no 3 (2015): 239–257. [In Polish: Tarnawski, Paweł. "Klasowe wycieczki. Uwarunkowania zagranicznej recepcji dramatu Tadeusza Słobodzianka *Nasza klasa*." *Przegląd Kulturoznawczy*, no 3 (2015): 239–257.]

- Titova 2016:** Titova, Nadezhda. “The Vakhtangov Theatre Presents the Premiere of *Our Class. A History in 14 Lessons.*” <https://e-vesti.ru/ru/nash-class-vakhtangova/> (published 13.10.2016; accessed 02.07.2023). [In Russian: Титова, Надежда. “В Театре Вахтангова проходит премьера *Наш класс. История в 14 уроках.*” *Э-Вести*, 13.10.2016.]
- Tokarz 1996:** Tokarz, Bożena. “Politics in Translation, or about Pragmatism.” In Fast, Piotr. *Policy versus Translation: 19–26.* Katowice: Slask, 1996. [In Polish: Tokarz, Bożena. “Polityka w przekładzie, czyli o pragmatyzmie.” W: Fast, Piotr. *Polityka a przekład: 19–26.* Katowice: Śląsk, 1996.]
- Zolkin 2016:** Zolkin, Ilya. “*Our Class* at the Vakhtangov Theatre.” <http://russcult.ru/article.php?id=229> (published 13.10.2016; accessed 02.07.2023). [In Russian: Золкин, Илья. “*Наш Класс* в театре им. Вахтангова.” *Культура двух столиц*, 13.10.2016.]

PIOTR BALEJA, MA

University of Lodz

 <https://orcid.org/0000-0002-5329-1652>